

Сумасшедшие все до единого (2)

Юань Цяо Цяо, оскорбившая его два дня назад, продолжала чувствовать, что его ядовитый взгляд явно падал на нее, заставляя кровь стыть в жилах.

Сунь И Цзя, напротив, смотрела на него довольно непринужденно, у нее больше не было никакого намерения скрывать белые повязки на лице. Однако, встретившись с ним взглядом, она поняла, что он уже знал о помолвке между ними. Но по его лицу она не могла понять, что он думает об этом. Впрочем, все это не имело никакого значения, не так ли?

Чжоу Ин Шуан ничего не видела, но это не означало, что она не чувствовала холодной и напряженной атмосферы вокруг. Она невольно отпрянула назад, не смея дышать слишком громко.

Цвет лица нескольких фужэнь тоже был не очень хорош.

Только Цзин Вань меньше всех пострадала от него. Однако она все еще чувствовала, что в его обращенном к ней взгляде скрыт какой-то глубокий смысл. Но это все равно было очень легко понять. В конце концов, она, возможно, единственная среди чужаков, кто понимал, что на самом деле произошло после того, как его ранили, а также той, кто прямо отказался войти в Цзинь ванфу.

В течение этих дней, ожидая решения Ли Хун Юаня, Цзин Вань все еще немного нервничала. Однако, услышав эту довольно легендарную историю спасения, Цзин Вань поняла, что "физические отношения" с ним уже полностью опровергнуты.

Однако, благодаря этому вопросу, Цзин Вань много чего увидела. Возможно, этот Цзинь циньван вовсе не такой, как говорят слухи, слепо полагающийся на обожание его величества и ведущий экстравагантный и беззаботный образ жизни, не имевший власти в руках и не соревнующийся за эту власть. Поскольку она понимала, что коснулась чего-то, чего не должна была касаться, то, в определенной степени, боялась, что теперь вся семья Ло не сможет отмежеваться от этого. Обычно чем больше человек знает, тем быстрее умирает. Если не хотите умирать, нужно придумать способ позволить другой стороне доверять вам или даже рассматривать вас как доверенное лицо.

Цзин Вань не жалела, что рассказала об этом своей бабушке, а косвенно и дедушке. Даже если она сказала Цзинь циньвану, что никогда никому не поведаст о его делах, он не обязательно поверит ей. И если он воспользуется этим случаем как предлогом, чтобы тайно прийти за семьей Ло, она сможет рассчитывать только на дедушку, чтобы противостоять ему.

Кроме того, из-за этого ее состояния души, не ошеломленного его внушительным присутствием, Цзин Вань неожиданно почувствовала в его теле величие правителя. Хотя она никогда раньше не видела императора и не знала, как именно выглядит так называемые "драконье лицо и мощь небес", ее чувства говорили ей, что Ли Хун Юань показывал именно это.

Цзин Вань очень естественно отвела взгляд, но в этот момент она невольно увидела стоящую с другой стороны Жуань Фанфэй и ее взгляд в сторону Ли Хун Юаня. Будь Цзин Вань уроженкой этого мира, правильно воспитанной четырнадцатилетней девочкой, она, вероятно, не поняла бы, что это такое, но она прекрасно знала, что это означает: одержимость, собственничество и даже желание контролировать. Цзин Вань не смогла сдержать легкую дрожь. Что случилось с только что поднявшимся из воды лотосом [1]? Может ли нормальная девушка испытывать подобные чувства к такому ужасному человеку, как Цзинь циньван? Будь она просто влюблена, это все еще было бы понятно. В конце концов, он красавчик-циньван. Но собственничество и даже желание контролировать? Возможно, будь человек глубоко влюблен, он захотел бы обладать, но что заставляло ее хотеть его контролировать? Это уже искажение психики до легкого извращения, ясно? Были ли в заднем дворе главы кабинета министров Жуаня спрятаны какие-то ужасные секреты? Иначе как бы они смогли вырастить такую странную дочь? Или, может, Жуань Фанфэй, и правда, была такой, как она думала, и обладала "прошлой жизнью". Значит, она с самого начала была извращенкой?

В тех местах, где присутствует Цзин Вань, внимание Ли Хун Юаня к другим определенно можно считать снисходительным. Конечно, он будет сдерживать себя. Даже если все его мысли сосредоточены на ней, он все равно не позволит другим заметить это. В присутствии так называемой невесты и ненормальной Жуань Фанфэй дать другим узнать, где находится его сердце, значит, просто толкнуть Вань Вань в бурные волны. Уделяя ей столько внимания, как мог Ли Хун Юань не заметить эту едва заметную перемену? Проследив за ее взглядом, он окинул "поле брани" быстрым взором и, не задерживаясь более ни на секунду, махнув рукой, сел в карету.

Его движения были слишком быстрыми и слишком внезапными, из-за чего старшие братья, которые пришли забрать своих младших сестер, чтобы вернуться домой, и которые после минутного колебания сначала хотели пойти вперед, чтобы выразить свое почтение, оказались в неловкой ситуации.

Разве Ли Хун Юань не знал, что показывала Жуань Фанфэй? В своей прошлой жизни она хотя и восхищалась им, и делала некоторые вещи, которые нормальные люди не стали бы делать, все же это было далеко от ее нынешнего уровня. Чем хуже становилась его репутация, тем больше она ей нравилась. Она желала стать еще ближе, получить еще больше, даже зашла так далеко, что захотела взять контроль в свои руки? Ха! Какая высокомерная и тщеславная женщина. Когда от нее больше не будет пользы, как лучше всего с ней разобраться, чтобы почувствовать себя удовлетворенным?

Для тех, чье сердце черно как смоль, в этом мире существовали два самых привлекательных типа людей. Одни походили на них, ведь они могли понять друг друга и часто — достичь взаимопонимания. Другие были их противоположностями. Они обладали чем-то, что кто-то, погруженный во тьму, ненавидит, но и жаждет.

Ли Хун Юань не считал себя человеком, который ходил в полной темноте. Он не был одинок и развращен, а также не терял чувство собственного достоинства, поглощенный безумием. Он очень четко знал, что делал, и понимал, что ему нужно в дальнейшем. Но он также не мог считаться нормальным человеком. Он не испытывал никакого интереса к кому-то вроде Жуань Фанфэй. Чистая и безупречная женщина тоже не была его целью. Существовал только один человек, в котором он был уверен и которым был одержим, именно так и не иначе. Если бы

этот взгляд Жуань Фанфэй появился в глазах Вань Вань... просто попытка подумать об этом образе заставила Ли Хун Юаня внезапно сжаться и слегка содрогнуться. Это был естественный инстинкт его тела, его возбудило это до желания закричать. Он, казалось, совершенно не возражал против того, чтобы полностью раскрыть себя и позволить ей легко контролировать его.

— Вань Вань...

Цзин Вань, которая уже повернулась, чтобы сесть в карету, внезапно безо всякой причины почувствовала озноб, как будто появилась какая-то скрытая опасность. Она не могла помочь, но нахмурилась. Может, опять что-то случится?

Евнух Му тоже был не в лучшем состоянии. Увидев барышню Ло, почему господин странным образом снова начал сходиться с ума? Хозяин, успокойтесь, вокруг столько людей, если кто-то услышит, то ваша репутация... Евнух Му вдруг бессильно опустил голову. Репутация его собственного господина уже давно испорчена до такой степени, что дальше уже некуда. Он опустил глаза на кончик носа, а нос — к сердцу и прикинулся мертвым. И притворился, что не видит странные взгляды тех, кто стоял ближе всех к карете.

Из-за неудобства всех людей на обратном пути они не втиснулись в одну карету. Чувствуя беспокойство, сердце Цзин Вань было напряжено всю обратную дорогу, она боялась, что снова произойдет что-то неожиданное. Однако, когда они въехали в городские ворота и все еще было в полном порядке. Цзин Вань почувствовала озадаченность. Может, это плохое чувство не было направлено на них, а скорее... Цзин Вань глянула вперед и уткнулась взглядом в занавески, перекрывавшие вход в карету.

Может, из-за того, что они не смогли прикончить его в первый раз, они осмелились попытаться убить его снова сегодня? Раньше, в храме Белого дракона, это не сработало. И теперь, под такой плотной защитой, это тоже невозможно. Если они, действительно, рискнули от отчаяния и решились на это, не означало ли это, что угроза Цзинь циньвана Ли Хун Юаня намного превзошла то, что она себе представляла?

Всю дорогу, пока кареты соответствующих семей не разъехалась, пока Цзин Вань не въехала в ворота резиденции Ло, по-прежнему ничего не происходило. Может, она ошиблась? Но это затянувшееся чувство опасности никуда не делось.

Цзин Вань опустила голову и поиграла маленькими красными сандаловыми четками на запястье. Каждая бусинка была гладкой и круглой. Ее мать, обеспокоенная тем, что она неоднократно сталкивалась с несчастьями, и специально проинструктированная перед отъездом бабушкой, пошла просить об этом у наставника Ляо Чэня. Цзин Вань знала: ценность этой нитки бус не так проста, как у тех, что просто лично благословлены наставником Ляо Чэнем. Кажется, возраст красного сандалового дерева изначально был довольно серьезным, а также прошло, по меньшей мере, двести лет с тех пор, как древесину превратили в молитвенные четки. Сказать, что они бесценны, даже не было бы преувеличением. Тем не менее, наставник Ляо Чэнь легко отдал их ей.

Что сказал тогда этот просвященный монах? У нее с ними одна судьба, бусы могут изгнать зло и отогнать беду, сохраните их в целости и сохранности и не отдавайте никому.

Цзин Вань легонько перебрала бусинки одну за другой и внезапно успокоилась. Удача не несчастье, а если это несчастье, то его нельзя избежать. Не стоит задумываться об этом слишком глубоко.

[1] только что поднявшийся из воды лотос (образно в значении): свежий, прекрасный, изящный (о девушке или стиле искусства)

<http://tl.rulate.ru/book/19909/938808>